

Татьяна Буглак

ПОБЕДА,

О КОТОРОЙ НЕЛЬЗЯ

ГОВОРИТЬ

12+

Татьяна Буглак
Победа, о которой
нельзя говорить
Серия «Контора», книга 4

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67618124
SelfPub; 2022*

Аннотация

Конец двадцать второго века. Человечество вступило в Союз Разумных Рас и теперь впервые участвует в закрытом соревновании, где главный приз получает не команда, а вся раса. Борьба будет честной, победа – заслуженной, награда – большой. Но почему о победе нельзя рассказывать? Что неизвестно даже Старшим Расам Галактики? Шестнадцать участников – представителей разных Рас – уже на старте. Болельщики и судьи сидят у экранов. Присоединяйтесь и вы!

Рассказ входит в цикл произведений о конторе, но события происходят через сто лет после «Три Л».

Татьяна Буглак

Победа, о которой нельзя говорить

Благодарю своих друзей: Александра Герасименка – за помощь с терминологией, и К.М. – за поиск опечаток.

Всем, кто стремится к звёздам в небе. И умеет видеть их в глазах людей.

Конституция Союза Разумных Рас является основным Законом для всех Рас и рас, входящих в Союз. Цель Конституции – сохранение Жизни и Разума.

Он застрял. Опять застрял в узкой расщелине между двумя полуоплавленными базальтовыми глыбами, еле видимыми в свете обычных фонарей и ненамного лучше – в свете ультрафиолетового прожектора. Информацию о маршруте давали не фонари, а датчики радаров и лазерного сканирования. И, кажется, эти датчики врал. Он не мог протиснуться через завал.

Начало бега было отличным. Он сорвался с места через

миллисекунду после сигнала старта и вырвался вперёд сразу на пять единиц. Он хорошо выбрал маршрут. Узкая дорожка расширялась буквально в трёх единицах длины от стартовой полосы, соперники шли не такими удобными маршрутами – это уже была *их* ошибка. Шестнадцать соперников. Много. Но и приз велик, очень велик. И его нужно получить! Иначе всё было напрасно: годы учёбы, месяцы разработки проекта, месяцы тренировки, когда приходилось работать на пределе возможностей и даже больше. Иначе нельзя. Отдать победу «червякам»?! Или «кузнечикам»?! Тем, кто опытнее его в сотни раз. Кто другой согласился бы, но не он. Он должен прийти первым!

Поворот, ещё один поворот, ещё. Нависший в полуметре от пола камень. Распластавшись, проползти под ним. Резкий изгиб с сужением. Втянуть всё, что только можно, снова распластаться, но теперь уже вертикально. Проверить путь впереди

Обрыв, пропасть, широкая, двадцать единиц, и глубокая настолько, что нет времени сверять ложные и настоящие данные радара. Ничего страшного нет, он на тренировках преодолевал и не такие провалы. Выбросить вперёд трос с крюками на конце, зацепить камень, зацепиться и на этом краю, переползти провал по канатному мосту. И, подав сигнал, освободить трос на том, оставленном им краю пропасти. И дальше вперёд. По тёмным, никогда не видевшим света туннелям. В них нет ни промытых водой желобов, ни сло-

ёв глины или песка. Здесь не бывает воды, не бывает следов выветривания. Но от этого не легче. Вода могла бы проточить более удобный путь, она всегда выбирает направление наименьшего сопротивления. По слежавшейся глине не так скользишь, как по острым обломкам камней и по отглаженным древними потоками лавы базальтам. Ток воздуха мог бы подсказать направление движения. Но и его тут нет. Лишь паутина тоннелей, по которой можно идти, полагаясь только на опыт долгих тренировок, чутьё и везение.

Везение его подвело. Его маршрут пересёкся с маршрутом одного из противников. В узком туннеле двоим не разминуться. И нельзя причинить вреда противнику, иначе моментальная дисквалификация. Не его, а всех тех, кто зависит от его победы. Значит, нужно искать свой собственный ход. Если он есть, этот ход. Но сначала нужно разминуться с противником, а это в узком лазе невозможно. Никто не хочет уступать. Оба стоят на месте, скребя по камням шипами, без которых в этих туннелях не пройти и одной единицы. Противник – «кузнечик» – упорен и силён. У него огромный опыт. И он не собирается уступать выскочке-новичку, впервые вышедшему на такое крупное соревнование. Да и вообще на настоящее соревнование. Все знают, что у него до этого были только учебные тренировки.

Пришлось отступить. И потерять сразу пятьдесят единиц расстояния и три единицы времени. Нужный ход нашёлся не сразу. И он тоже оказался занят. Теперь уже равным сопер-

ником. «Луковка» не уступал. Пришлось уступить ему самому. Иначе проигрыш. У него слишком сложное положение на этом соревновании. Он не может проиграть, но и не может вынудить к отступлению одиннадцать из шестнадцати соперников. Он может только обойти их, найдя кратчайший путь и пройдя по нему первым. Найти вслепую, потому что карты нет. Они как раз и должны составить карту этих туннелей. Не просто составить, но и с указанием основных особенностей маршрута, состава пород, а если повезёт, то и полезных минералов, и металлов. Кто знает, что тут может прятаться? Никто ещё эту планету не изучал, но наличие металлов подтверждается предварительной разведкой. Металлы будут бонусом к основному призу.

Он уступал единицу за единицей. Он оказался последним на этом этапе соревнования. Но впереди ещё три. Пока же объявили перерыв, который необходим всем участникам.

Сектора для исследования распределяются между Молодыми Расами согласно жеребьёвке.

Конституция СРР

– Ребята, слышали новость? – ворвался в рубку «Макарены» встрёпанный Васька.

На него никто не обратил внимания. Шли финальные эта-

пы прогонки систем корабля, по прихоти молодого и весёлого экипажа названного в честь древней танцевальной мелодии. Она очень забавно звучала в качестве позывных и поднимала настроение всем Людям, которые её слышали. Но сейчас никто не думал ни о музыке, ни об удобстве оригинальных позывных.

Люди впервые участвовали в жеребьёвке секторов для научной разведки. И их экипаж был в списке участников, что и неудивительно: за прошедшие с Контакта полвека Люди едва успели освоить базовые знания и технологии постройки безопасных космических кораблей и методику точного расчёта трассы и построить первые исследовательские корабли. Постэйнштейновая физика, которую начали разрабатывать в конце двадцать первого века, позволила сделать первые двигатели «прокола» пространства и даже основать небольшую колонию у одной из наиболее пригодных ближайших к Солнцу звёзд, потеряв при этом связь с несколькими десятками кораблей. К счастью, в это время произошёл Контакт и Люди вступили в СРР. И теперь ждали жеребьёвки при перетасовке секторов для научной разведки.

– Да оторвитесь вы от экранов! – повторил попытку неугомонный Васька.

– А системы ты вместо нас готовить будешь? – проворчал Генрих. – Жеребьёвка скоро.

– Да в том и дело, что новость о жеребьёвке. – Васька, связист и навигатор, как и все в экипаже, бывший пока толь-

ко стажёром, почему к нему и обращались так фамильярно, плюхнулся в свободное кресло.

– Я от Кхо'я сейчас сообщение получил. О жеребьёвке. Мы можем лично попасть на неё. Понимаете?

– Что? – Все намного более заинтересованно обернулись.

– Там такая история. «Лемуры» недавно обследовали систему одной К-звезды, на планете у которой есть Жизнь, не по программе трансформации, а самостоятельно развившаяся...

– Да, я о ней слышал, – подтвердил Марк, биолог и врач корабля. – Лакомый кусочек для коллег. Меня звали туда.

– Ну вот. Системе от силы три миллиарда лет, а на внешней орбите есть приبلудная планета возрастом пять миллиардов лет. Как считают, её выбросило из родной системы, скорее всего от близкого взрыва сверхновой, из-за чего поверхность оплавлена в корку. Но там много лавовых трубок и, как показывает сканирование, обширных пустот на глубине до километра. СРР предлагает превратить её в регистрационно-ремонтную базу. И хочет разыграть между нашими пятью Расами. Раса-победитель получает систему для исследований и базы. Планета победителя – преимущество при жеребьёвке секторов.

В рубке стало шумно. Васька подождал, пока друзья-коллеги успокоятся, и закончил:

– Соревнование закрытое, но участники могут пригласить по группе поддержки. Кхой зовёт нас. Как раз системы ко-

рабля перепроверим в переходе.

Агрессия в отношении любых Рас и рас, как входящих в СРР, так и не входящих в Союз, запрещена.

Конституция СРР

Второй этап начался с нового отступления. Соперники шли по широким, удобным, спускающимся к цели туннелям, а он кружил на месте, выбирая, какая из щелей наименее непригодна даже не для спуска, а хотя бы для того, чтобы показать: он не сдаётся. Наконец выбрал и двинулся вперёд, скребя по стенкам щели и рискуя застрять в любом из частых сужений. Ко всем бедам щель начала подниматься, а ему нужно было вниз, очень далеко вниз. Соперники спустились уже на два яруса этого каменного лабиринта.

Как он успел зацепиться за почти зеркальные стенки и не ухнуть в неожиданно возникший под ним провал – его не засекали даже чуткие датчики, спасавшие его всё это время, – неизвестно. Но успел, выпустил специально предназначенные для подобных ловушек шипы, которые впились в камень, высекая из него видимые даже в свете оптического фонаря искры. Падение превратилось в стремительное скольжение вниз, на те самые два яруса, которые отделяли его от лидеров. Но удар о пол туннеля был слишком жёстким. Не

просто камень, а острый обломок того, что когда-то было потолком этого туннеля и полом того прохода, с которого он упал. Он остался цел, но пришлось ждать подтверждения, что у него нет повреждений, несовместимых с дальнейшим участием в состязании. Повреждений не было, если не считать нескольких вспомогательных видеокамер, снимавших дополнительные ракурсы для научного отчёта перед жюри. Основные камеры, к счастью, были целы.

Он снова двинулся вперёд, освещая стены оптическим и ультрафиолетовым фонарями. В инфракрасном спектре стояла полная темнота, что и неудивительно. Этот спектр тут не нужен, хотя у него есть и такие камеры. Как и датчики радиации и газов. Излишество, над которым посмеивались многие соперники. Но они, эти датчики, весят так мало, что совсем не мешают ему.

Количество туннелей резко уменьшилось, их теперь едва хватало на всех участников. И настал момент, когда двое встретились там, где пройти мог только один. И отступить было некуда. Нет, в ловушку попал не он. Ему повезло, он оказался на месте затора третьим, просто свидетелем, и наблюдал за происходящим, пока датчики искали новый путь в обход затора.

Два участника рвались к цели. Рвались так, что забыли правила состязания и даже законы. Агрессия допустима только против стихии или общей беды: природа всегда подкинет тебе множество причин для того, чтобы ты показал

свою силу и стойкость. Но против соперника ты можешь бороться только честными методами. Ты можешь выдавить его из туннеля, можешь даже пройти по нему, если это не причиняет ему вреда. Но ты не можешь нападать на него! Только «кузнечик» считал себя слишком опытным, думал, что если его Раса вступила в СРР на сотню лет раньше «луковок», то у него есть право старшего. Он ударил соперника, повредив датчики и фонарь. «луковка» замер, ослеплённый, не зная, куда двигаться, откуда ждать беды. «Кузнечик» силком вытащил соперника из туннеля и уже двинулся вперёд, когда пришёл сигнал арбитра, и датчики «Кузнечика» тоже были выведены из строя. Не уничтожены, просто обесточены. После соревнований обоих участников вытащат из туннеля, но пока им остаётся только ждать. И перекрывать один из самых перспективных туннелей. А если в ходе состязаний выяснится, что это был единственный путь к цели, то агрессор не отделается обычной дисквалификацией: его Раса получат сектора в последнюю очередь, да и техническая поддержка будет не такой быстрой, как обычно. А в разведке это подчас определяет результаты всей работы. Но в СРР не терпят тех, кто идёт к цели по головам других Разумных.

Всё столкновение длилось не больше полуминуты по земному счёту времени. Этого хватило, чтобы он заметил небольшую, но пригодную для движения щель и продолжил путь, теперь уже соперничая с меньшим числом игроков. Хорошо это или плохо? Вопрос не в скорости или числе участ-

ников, а в умении и везении.

Каждая Раса обязана трансформировать для Жизни как минимум одну планету. Выбор линии Жизни, для которой будет трансформирована планета, остаётся за Расой.

Конституция СРР

На экранах всех кораблей было выведено одно и то же. На центральном экране – тёмно-серая планета со шламами кратеров. Их было не так много, как на большинстве подобных планет: её оплавил жар сверхновой, а потом многие сотни миллионов лет она путешествовала в пустоте межзвёздного пространства, где почти невозможно столкнуться с кометой или астероидом. Только попав в гравитационный захват молодой звезды, она снова оказалась в достаточно «населённой» области, но на самом её краю.

Рядом с планетой висели рои «светлячков» – кораблей участников состязаний и болельщиков. Среди них выделялись намного более крупные диски кораблей комиссии СРР, с каждого из которых шла трансляция на боковые экраны.

Алина, стажёр-контактёр «Макарены» вспомнила старинную фантастику, в которой все расы Галактики смешивались в одном помещении, словно торговцы на каком-нибудь средневековом базаре. Её всегда забавляли такие моменты в

фильмах и книгах. Почему в прошлом думали, что Галактика станет большой многорасовой деревней, в которой инопланетяне – те же люди, только в странных костюмах и со смешными именами? Даже когда говорилось, что вот этот инопланетянин с восемью ногами и дышит метаном, о нём писали, как об обычном человеке, только в скафандре. Некоторые фантасты вообще требовали, чтобы все относились друг к другу одинаково и жили в одних помещениях, даже когда это было неудобно обеим Расам.

На самом деле Расы редко собираются в одном помещении: несмотря на то, что большинство из них белковые и дышат кислородными атмосферами, условия на планетах настолько различны, что в земной атмосфере тот же «червяк» может находиться без дыхательной маски часа два-три, а потом потеряет сознание. А ещё разная сила тяжести на планетах, разное освещение, продолжительность суток. Комиссия СРР собиралась пусть и в одном месте, но на разных кораблях, и общалась с помощью электронных переводчиков: голосовые аппараты и органы слуха у Рас тоже различны. Это тоже ограничивает тесные контакты, о которых так любили писать фантасты прошлого.

Правда, такие ограничения не всегда распространяются на Расы, принадлежащие к одной линии Жизни. Это тоже показалось бы странным фантастам прошлого. Алина вспомнила историю и Конституцию СРР: «*Жизнь создаёт Разум, Разум создаёт Жизнь*». Каждая Раса обязана транс-

формировать для Жизни хотя бы одну планету. Не обязательно для себя, а просто оживить каменный или ледяной шарик, создав на нём условия для дальнейшей естественной эволюции. Так редкая и невероятно ценная Жизнь распространяется по Галактике во много раз быстрее. И решается древний парадокс: во Вселенной есть и естественное зарождение Жизни, и искусственная панспермия. Через десятки и сотни миллионов лет на таких планетах может возникнуть Разумная Жизнь, создавать которую искусственно, в отличие от неразумной, запрещено.

Около полумиллиарда лет назад какая-то Раса перенесла с Земли Жизнь на другую планету. И эволюция сделала своё дело. Возникла Раса Разумных, которых из-за необычной формы головы люди прозвали «луковками». А на другую планету земную Жизнь перенесли около тридцати миллионов лет назад, и поселили там полуприматов. Которые, эволюционировав, тоже стали Разумными. «Лемуры» получили своё прозвание не из-за сходства с земными животными, хотя на самом деле у них вытянутые пропорции тел, большие глаза и шерсть на теле, а потому что напомнили кому-то из первых столкнувшихся с ними людей призраков из древнеримской мифологии. Они такие же бесшумные, обманчиво медлительные и с жутковатыми для людей голосами.

Контакт Людей с другими Расами произошёл полвека назад. И именно с «лемурами» незадолго до этого вступившими с СРР, и «луковками», впервые вышедшими за пределы

собственной системы и в техническом отношении отстававшими даже от Людей. Несмотря на то, что первый Контакт оказался совсем не мирным – «луковки» и Люди тогда были излишне воинственными, – всем удалось найти общий язык, в основном благодаря вмешательству СРР. Общность происхождения и биологии позволяла трём Расам общаться без защитных костюмов, даже питаться одной едой. Но говорить приходилось через переводчики.

Ещё две Расы – «червяки» и «кузнечики» – вошли в СРР на сто-двести лет раньше «лемуров» и довольно сильно обогнали остальных участников и в уровне техники, и в опыте освоения планет, поэтому вскоре, образно говоря, переходили в «среднюю лигу» Молодых Рас. Но пока участвовали в соревнованиях этого, низшего технического уровня. Технического, но отнюдь не спортивного, потому что навыки на всех уровнях нужны одинаковые, и даже Старшие Расы, участвуя иногда в подобных соревнованиях Младших вне основного конкурса и используя ту же технику, что и Младшие, , бывало, проигрывали новичкам в опытности, скорости и слаженности команды.

Алина, как и весь экипаж «Макарены», следила за тем, что происходит на кораблях участников состязаний. И за тем, что происходит на планете, на которую до объявления победителя не мог опуститься ни один корабль, даже корабль комиссии. А на кораблях участников кипели спортивные страсти.

Киберспорт на Земле возник в начале XXI века. Первый этап – развлечение в виртуальном мире, не связанное с нуждами производства, науки или освоения космоса. Второй этап – трансформация приёмов киберспорта для дистанционного управления аппаратами при колонизации Марса и изучения Венеры и малых планет. Третий этап начался после Контакта. Поскольку из-за разницы биологии Рас обычные состязания между ними невозможны, аналог киберспорта давно используется в СРР для проведения соревнований по дистанционному исследованию планет и малых тел планетарных систем. Один из наиболее популярных видов состязаний – дистанционная спелеология. Результаты соревнований имеют практическое значение: соревнования высокого класса проводятся на планетах, предназначенных для создания регистрационных, научных и ремонтных баз; полученные в результате соревнований данные являются основой для разработки проекта освоения планеты/малого тела. Команды спортсменов-дистанционщиков обычно состоят из трёх-пяти Разумных, имеющих техническую и научную специализацию. Исследовательские роботы создаются из особо прочных композитных материалов и разрабатываются каждой командой самостоятельно. Наиболее распространённый тип робота – многочленная многонож-

ка, как нераздельная, так и распадающаяся на автономно действующие сегменты.

Краткая энциклопедия современных видов спорта, 2183 год

– Куда ты лезешь! – шипел Кхой, контролируя системы питания многоножки и наблюдая, как медленно работает Очкарик, отвечающий за составление карты пород. Тот требовал двухминутную задержку для опознания какого-то из видов то ли надоевшего всем базальта, то ли ещё чего-то чёрного, что остальные участники команды опознать не могли. Но в ультрафиолете эта порода выглядела не так, как в оптическом спектре, и остальные участники вынуждены были притормозить. Но не отдыхать – на это у них времени не было, потому что они всё ещё оставались в аутсайдерах, – а выполнять свои обязанности. Сержио как раз смог просканировать ближайшие несколько туннелей, Виктор – выбрать место для радиопередатчика. В этих запутанных туннелях нельзя было поддерживать обычную связь, поэтому приходилось в каждом ключевом месте оставлять «яйцо» – крохотный маячок, посылавший сигнал предыдущему, а все они по эстафете – на поверхность, где стоял общий передатчик состязаний. Долго, неудобно, но другого способа нет. И связист в команде подчас важнее всех остальных вместе взятых, потому что без него невозможно управлять многоножкой

Раздался условный сигнал, принятый в их команде для

быстрого общения: слова для этого слишком длинные, а в любой группе Разумных в любые времена придумывали условные сигналы для быстрого обмена информацией. И этот сигнал означал: «Вон та щель».

Подсвеченная Морлоком расщелина ничем не отличалась от остальных, даже была уже их. Только-только протиснуться. Но Морлок редко ошибался. Поэтому Кхой подал сигнал многоножке.

Она скребанула коготками из сверхпрочного композита по полу туннеля, оставив на нём едва заметные царапинки (каменная пыль сразу была собрана в контейнер для дальнейшего анализа состава и прочности пород), подползла к щели и... почти растеклась, превратившись в тонкий лист, толщина которого ограничивалась только размерами вкраплённых в тело робота датчиков и крючочками-ножками. Композитный материал – не старомодные пластики или тем более примитивный металлический сплав, он может менять даже форму молекул, из которых состоит, иногда превращаясь в почти жидкость, иногда же становясь таким же твёрдым, как алмаз, сохраняя при невероятную прочность и гибкость.

Многоножка втекла в щель и двинулась вниз, освещая себе путь обоими фонарями.

– Экраны соперников, – раздался условный сигнал Виктора.

Кхой, убедившись, что можно на минуту отвлечься взгля-

нул на то, что творилось у соседей. И едва сдержал крепкое словцо.

Их соперники и одновременно одно-Расовцы, подставили под удар всех Людей. То, что не прощают «кузнечикам» и «червякам», тем более не простят Людям, которые ещё между собой не могут договориться. Так всем Людям перекрыют выход из Солнечной системы, как потенциальным агрессорам.

Если остальные Расы выставили команды от материнских планет и колоний, то Люди – от правительства Земли, колоний на Марсе и Помоне и... от двух частных корпораций. Крупнейших и стремившихся выступать в СРР как отдельные игроки. Давняя, ещё с двадцатого века идущая уверенность, что богатство решает все политические проблемы. И теперь многоножки корпораций схлестнулись между собой в узком туннеле, сначала выведя из соревнований робота «луковок». Жажда победы и, следовательно, нового уровня могущества, отключила мозги если не членам команд, то их нанимателям, владельцам корпораций

– Да что же они все на бедных «луковок»?! – не выдержал Виктор.

– «Луковки» технически слабее всех, – тихо ответил Сержио.

– Но защитить себя умеют, – хмыкнул Кхой. – Видать, на тренировках такой вариант просчитывали.

– Это необходимо, – коротко бросил Очкарик и снова вер-

нулся к анализу поступающих от многоножки данных.

Драку быстро прекратить не получилось: сигналы от роботов задерживались из-за проблем со связью, и на экраны выводилось то, что произошло с минуту назад. Робот «луковки» шёл своим маршрутом, не особо удачным, но и не провальным. Маленький, шустрый, он походил на многочленного и многоногого муравья, при необходимости рассыпаясь на несколько автономных сегментов и преодолевая сужения по частям. Робот одной из земных корпораций был создан по тому же принципу, но размером побольше, да и ноги посильнее. И манипуляторы-«жвалы», предназначенные для сбора образцов, отлично подходили для нападения. Он не выволакивал противника из туннеля, как раньше робот «кузнечика», а раздавил его последние сегменты, сделанные не из пластичного, а твёрдого композита. Потом попытался расколоть следующие сегменты «муравьишки», но тот, точно как живой муравей, прикинулся «мёртвым» и позволил вытащить себя из туннеля.

Едва победитель начал протискиваться в освободившийся лаз, на него накинулась многоножка, принадлежавшая другой земной корпорации, и попыталась проделать то же самое, что до этого сделал первый победитель. Но этот «муравей» не собирался сдаваться так просто и, рассыпавшись на сегменты, атаковал противника сразу со всех сторон, облепив его, словно настоящие муравьи – дохлую гусеницу. На этом судьи наконец пробились через помехи (все, кто видел бой,

подозревали, что эти помехи были искусственными и создавались роботами корпораций, чтобы обезопасить себя от такого отключения, а «победителей не судят»).

– Минус три участника... и подстава для всех Людей, – констатировал Виктор, возвращаясь к своему экрану.

– Два, – сухо поправил Очкарик.

Маленький «муравьишка» ожил, отбросил два повреждённых сегмента и двинулся дальше.

Кхой, улыбнувшись: «честная борьба продолжается», – тоже обернулся к своим экранам, сразу же забыв о произошедшем, потому что туннель стал каким-то непривычным, и появилась надежда догнать, а то и обойти лидеров последнего этапа соревнований.

Системы, в которых хотя бы одна планета была населена ранее, и население которой уничтожило себя в результате военных столкновений и/или биологических экспериментов, объявляется запретной для посещения и использования. Запрет бессрочный. Раса или раса, нарушившая запрет, подлежит изоляции до особого решения СРР, но не менее чем на $4,5/10^6$ галактического года (1125 стандартных земных лет).

Конституция СРР

– Давай! Давай! Поднажми! Ну что же ты телепаешься?! Гусеница варёная! Ребята, вперёд, давайте!

В кухне-столовой «Макарены» собрались все десять человек экипажа, и даже Грегор, капитан и руководитель будущей экспедиции, опытный человек на двадцать лет старше остальных, в этот момент ничем не отличался от своих молодых подчинённых-друзей, точно так же крича и подбадривая многоножку Кхо'я с компанией. Да и как было не кричать, если робот его неофициального крестника, сына лучшего друга, вырвался в лидеры соревнования?

– Давай! – Васька, самый эмоциональный и молодой член экипажа, заорал так, что сидевшие рядом с ним приятели не выдержали и пригрозили запереть его в каюте, потому что иначе все оглохнет от таких воплей.

Три дня назад на экране со схемой трассы было всего несколько меток: основной передатчик состязаний, входы в туннели и почти прозрачная туманность возможной, но не обязательно достижимой цели – огромной полости на глубине почти километра под спёкшейся и припорошённой реголитом поверхностью планеты. Всё остальное было залито чернотой.

Теперь прежде чёрный экран напоминал огромную многомерную паутину из «корешков»-нитей, почти проросших вглубь, к желанной туманности. Каждая нить – маршрут какой-то команды. Несколько оборвались в начале или середине – это были те самые «кузнечик», «луковка» и два робота

человеческих корпораций. Ещё четыре остановились почти у цели: «червяк» и один из «лемуров» зашли в тупики, из которых не смогли выбраться, землянин и ещё один из «лемуров» погибли, один – провалившись в пропасть, другой – попав под неустойчиво держащийся и рухнувший камень. На трассе остались многоножки марсианской колонии, Помоны, одного «кузнечика», двух «червяков», двух «лемуров», «луковки» и команды Кхо'я. Основная борьба шла между «лемуром», «червяком», марсианами и Кхо'ем. Пока впереди был «червяк», но его команда не рассчитала количество передатчиков, и связь с роботом стала неустойчивой. Его почти догнали марсиане, а Кхой и «лемур» делили третье место.

Вот сигнал «червяка» совсем исчез. Вот вперёд неожиданно вырвался «лемур», на его хвосте висел робот марсиан. А Кхой опять отставал.

– Давай! Ну что же ты?! – орал Грегор, перекрикивая всю команду и даже неугомонного Ваську. – Давай!

В тренажёрной «Бастарда», временно ставшей центром управления команды Кхо'я, было тихо. Все эмоции сплавлялись в короткие команды многоножке и почти такие же короткие сигналы друг другу. Пять часов на трассе, пять часов напряжения всех сил, мгновенной реакции на всё более меняющуюся обстановку.

«Что с радиацией?» – подал сигнал Виктор.

«Растёт», – коротко бросил Кхой.

«Металла нет», – сообщил Очкарик.

«Туннель слишком ровный», – так же коротко просигнализировал Морлок.

«Есть запас прочности и энергии». – Это снова Кхой.

Сержио молчал, не отрываясь от показаний приборов.

Пол туннеля всё круче уходил вниз, но не вертикально, а с таким наклоном, что можно было нормально контролировать спуск.

Вот многоножка обошла марсиан. В тренажёрной раздался едва слышный вздох Виктора. Вот она догнала «лемуров» и пошла наравне с ними. И снова отстала.

Никто не успел понять, когда пол туннеля выгнулся жёлобом, закрутился, словно крючок рождественского леденца, и многоножка скатилась вниз, как с водяной горки на аттракционе, оставляя на стенках туннеля длинные глубокие царапины.

«Свет!» – приказал Кхой.

Яркие лучи дополнительных, до этого не включавшихся фонарей ударили в пустоту. Сканирующие приборы изучали пространство вокруг робота. Счётчики радиации едва слышно щёлкнули. Пискнул совершенно ненужный в таком соревновании прибор определения органических молекул.

– Они первые!.. – орал Васька, перекрикивая капитана и друзей. И... осёкся. В столовой «Макарены», как и на всех кораблях участников состязаний повисла тишина.

Яркий свет фонарей бил очень далеко. Очень. На сотни метров, освещая полость словно бы искусственным солн-

цем. В его свете тускло блестели корабли. Металлические, невероятно примитивные корабли, такие, какие представляли земные фантасты двадцатого века. На реактивной тяге. Рядом с ними виднелись какие-то механизмы, смутно угадывались очертания тел Разумных. Давно мёртвых Разумных. А на экране сканера радиации светились слабые пятнышки – много слабых, почти невидимых пятнышек, словно яйца в кладке осы.

Связь с роботами вырубил через несколько секунд после того, как сигнал от многоножки дошёл до комиссии. Всем было приказано оставаться на своих кораблях и не передавать никаких сообщений до особого распоряжения комиссии.

– Как? – еле слышно выдохнул Марк. – Планета погибла сотни миллионов лет назад и никогда не могла быть *живой*, она слишком мала для этого!

– Узнаем... Старшие подали запрос в архивы «перестарков», потому и режим молчания, – тихо ответила Алина.

– Хорошо, что никто из Разумных не спускался на планету, разведку проводили дистанционно, – заставляя себя говорить спокойно, сказал Грегор – – Идите отдыхать...

Создание Реквиема Самоубийцам относится к тому же времени, что и выход первых Рас в космос и создание прооб-

раза СРР, то есть ко времени не позднее шести миллиардов лет назад. Текст Реквиема входит в состав Конституции как один из основополагающих культурных и социальных памятников СРР и переводится каждой Расой одновременно с принятием Конституции. Вариант для Людей представляет собой песню, отражающую все основные мысли и идеи Реквиема.

Учебник истории СРР обязательный раздел для всех программ школ Земли и её колоний (10-е стереотипное издание, 2189 год, по первому изданию 2165 года).

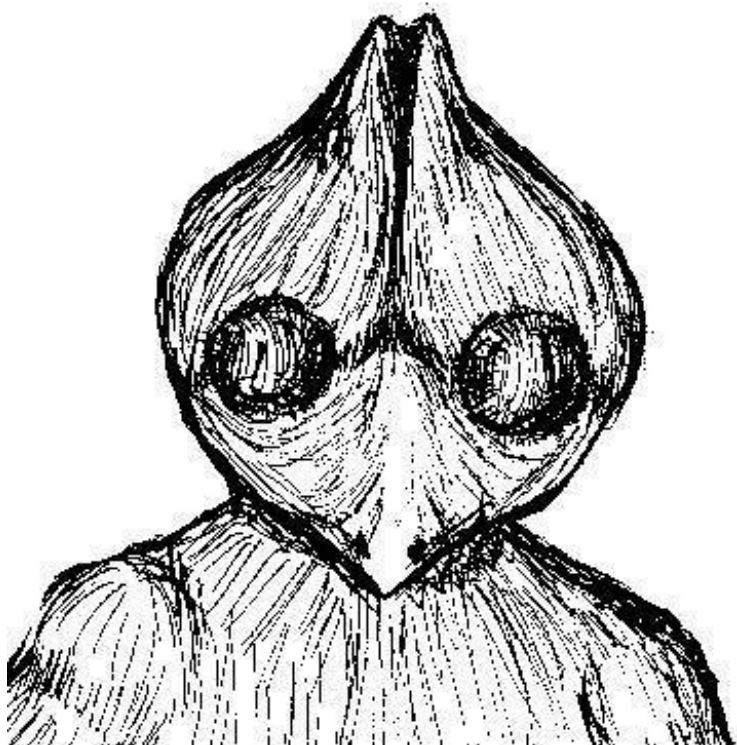
В спортзале «Бастарда» собрались четыре экипажа. Вообще-то гостиная по размеру была равна спортзалу, но в ней много мебели, не только занимающей место, но и неудобной для половины гостей. А в спортзале можно сидеть на гладком, довольно мягком полу – впрочем, разве сложно сделать мягким трансформируемый композитный материал? – и общаться сразу со всеми. Ненужные пока тренажёры убираются просто – словно капля втягиваются в стены и пол просторной комнаты. А на всю длину стены можно вывести экран, на котором россыпью искр горит древний, как Вселенная Млечный Путь – вечная мечта человечества и многих сотен Рас, всегда стремившихся к красоте и бескрайности непознанного мира. Мира, без мечты о котором нельзя жить.

– Как к ним обращаться? – шёпотом спросил у Алины Васька, показывая взглядом на Очкарика и его со-Расовцев

«луковок».

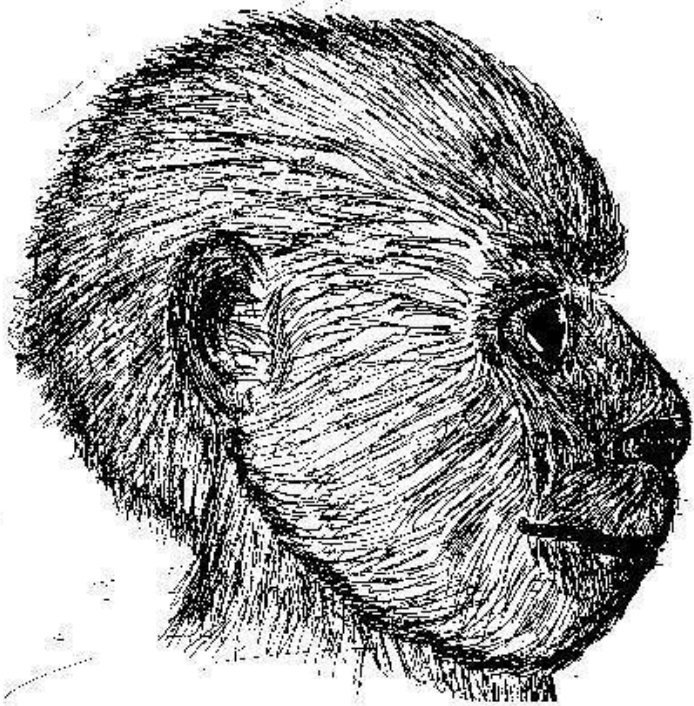
– Вообще-то нужно «оно», они пока все бесполое, не хотят спешить с выбором. Но у них переводчики нормально настроены, да и они сами отлично понимают разницу культур, так что говори, если что, «он», – так же тихо ответила Алина, стараясь незаметно рассмотреть «луковок» вблизи.

На самом деле головы их совсем не похожи на луковичцы, но если смотреть анфас, то в потёмках можно и домыслить. Лица их напоминают два стилизованных сердечка: одно вверх острым кончиком, но этот кончик словно полуразрублен вдоль. Нижнее сердечко – клюв. Между ними выпуклые, покрытые золотисто-перламутровой полупрозрачной кожей глаза без век. «Луковки» не относятся ни к рептилиям, ни к млекопитающим, отчасти объединяя признаки тех и других. Их глаза приспособлены к более богатому ультрафиолету освещению родной планеты. И видимый ими спектр смещён к ультрафиолету. Невысокие, метра полтора, довольно слабые по сравнению с Людьми, несколько сутулые из-за странной посадки головы, они похожи на Людей формой тела, но уступают в физической силе и выносливости. Хотя неплохо переносят даже сильные перегрузки.

Команда Морлока возвышалась над ними, словно баскетболисты над детсадовцами. «Лемуры» формой тела напоминают людей из племени масаев, только ещё более вытянутые и высокие. Серая шерсть, короткая и мягкая, несколько скрадывает излишнюю для человеческого чувства гармонии

худобу. Головы у них почти человеческие, но с более массивными челюстями и без подбородка, а на лицах тёмные «маски», отчего «лемуры» напоминают обезьян. Золотистые глаза не только больше, чем у людей, но и, как у кошачьих, могут собирать рассеянный свет: планета у «лемуров» освещена довольно слабо. На первый взгляд медлительные, словно ленивцы, они на самом деле невероятно сильные и стремительные и, наверное, могут поспорить в беге с гепардом. К тому же очень выносливы.

Именно из-за такой сильной разницы между даже родственными Расами в СРР нет меж-Расовых спортивных соревнований, если не считать такие, как дистанционную спелеологию и подобные ей научно-технические игры. Да и у Людей с общими видами спорта не всё так просто, как в про-

шлом, хотя спорт любят многие.

Если команда «Макарены» почти вся состояла из обычных землян, то их капитан, как и Виктор из команды Кхо'я, были марсианами из колонии, поднявшей в своё время знаменитое восстание Детей Марфы против преступлений частной корпорации. Несколько выше обычных землян, они, несмотря на постоянные тренировки и медицинский контроль, были немного слабее землян. В отличие от них Марк из экипажа «Макарены» и Сержио с «Бастарда» были уроженцами Помоны во втором поколении и уже несколько отличались от землян сухощавостью и бóльшей силой.

А сам Кхой, любитель бокса, плавания и бега... Он не просто так назвал корабль «Бастардом». Внук бушмена, подвергнувшегося незаконному генетическому эксперименту по «созданию нового, космического человечества», о котором одно время мечтали трансгуманисты, в числе и некоторые космонавты, Кхой¹ несколько отличался от большинства странным цветом тёмной, но не как у предков, кожи и особенностями обмена веществ. Даже Сержио, как и Кхой, уроженец Помоны, иногда чувствовал инакость друга. К счастью, преступный эксперимент удалось пресечь почти в самом начале. Люди смогли понять, что какой-бы дорогой не была трансформация планеты под нужды человечества, сломанные жизни «генетического брака» от подобных экспериментов и неизбежные социальные катастрофы в миллионы

¹ Кхой (khoi) – «человек» на одном из языков бушменов.

раз дороже денег.

Возможно, эта отстранённость Кхо'я от большинства Людей, как и то, что он был уроженцем Помоны – той самой планеты, на которой и произошёл первый Контакт Людей, «луковок» и «лемуров», – помогло ему найти общий язык с представителями родственных Рас и даже собрать их в одну команду игроков.

Ничего странного в сотрудничестве и даже дружбе Рас не было, но из-за разницы и биологии, и психологии, они обычно общались на расстоянии, а на совместных научных станциях жили в полностью или частично изолированных модулях. А вот настолько тесно сотрудничать... Может, только у Старших Рас, многие тысячелетия общающихся между собой и научившихся понимать друг друга лучше, чем понимают друг друга разные народы Земли, распространены такие совместные команды, но у Младших и Средних это редкое исключение. Кхо'ю же удалось собрать команду. И добиться того, чтобы её в виде исключения допустили к состязаниям. При условии, что любое нарушение правил приведёт к дисквалификации не просто команды, но всех трёх Рас, что, учитывая историю их первого Kontakта и с трудом забывающиеся мечты о всемирном господстве, было оправданно. СРР не хотел рисковать.

– Что решила комиссия? – спросил кто-то из команды «Макарены».

– По планете или по состязанию? – уточнил Грегор.

– По всему.

– Систему закрывают. Всю.

– Несмотря на то, что в ней *живая* планета?

– Да.

Все молчали, обдумывая произошедшее. Молодая система с едва окрепшей уникальной Жизнью, и в ней – запретная, *мёртвая* планета, как смертельный яд в руке новорожденного. Пусть и через сотни миллионов лет, но Жизнь породит здесь Разум, который достигнет *мёртвой* планеты.

– Старшие будут думать. Времени у них много, – нарушил молчание Кхой.

– А с состязанием? – спросил Васька.

– Мы признаны победителями, – ответил Кхой. – Все три Расы. Все получают по перспективному сектору, всем обеспечена помощь в подготовке кораблей к работе.

– И корпорации? – удивился кто-то.

– Нет. Они с самого начала мухлевали, сказав, что представляют отдельные колонии Людей. На самом деле у них по небольшому городку вахтовиков на Титане и Плутоне. Если бы они победили, то смогли бы считаться равными со всем населением Земли. Комиссия поняла это слишком поздно, когда они уже получили допуск. Поэтому, чтобы не отстранять их, признавая свою ошибку, им было поставлено почти то же условие, что и нам: малейшее нарушение – и они навсегда в чёрном списке СРР, то есть теряют всякую надежду на получение *технологий* и выход в космос. Ну они и влетели

в этот чёрный список. Навсегда!

Голос Кхо'я зазвенел от нескрываемой радости: он, как и многие здесь, не выносил хапуг из коммерческих организаций, думающих только о прибыли, а не о людях.

– Известно, что произошло тогда на планете? И когда именно? – спросил Марк.

– Да, кое-что удалось выяснить, – негромко ответила Алина. Она как контактёр одной из первых получала подобную информацию, необходимую ей для работы. И теперь стала объяснять. Электронные переводчики «луковок» и «лемуров» переводили ё слова для родственных Рас.

– Известно совсем немного. Цивилизация уничтожила себя более миллиарда лет назад. Она ещё не вышла из своей системы. С наукой у них было не очень, а вот с войной... Каждая сторона хотела навечно победить своих противников.

– А из-за чего война? – не понял Васька.

– Да всегда причина одна – борьба за власть. А поводов найти можно много, – хмыкнул Генрих.

Алина грустно улыбнулась ему и продолжила:

– Сами знаете: система Самоубийц хуже чумного корабля в древности. Но после взрыва сверхновой не было смысла следить за системой. В архивах сохранились только описания для того, чтобы опознать *мёртвую* планету. Никто не ожидал, что на одной из малых планет сохранилась база Самоубийц Тем более невозможно отслеживать путь планеты

в космосе. Вакуум и космический холод законсервировали её. А жар от сверхновой на такую глубину не проник, только расплавил основной выход из полости. Вот база и сохранилась. И почти миллиард лет была...

Девушка осеклась, потому что нужного слова не существовало ни у одной из Рас.

Все молчали. Да, СРР существует миллиарды лет. Но ни одна из Рас, даже «перестарки», хранящие и передающие друг другу по эстафете архивы Союза, не могут представить себе такой глубины прошлого. Разница в тысячи и даже десятки тысяч лет ничто перед миллиардом, перед четырьмя годами Галактики. Предки всех Рас тогда были в лучшем случае крохотными комочками на дне океанов, а те, чьи останки лежат в глубинах изрезанной шрамами планеты, уже были давным-давно мертвы. Мало кому из Рас в прошлом удавалось вот так, лицом к лицу встретиться со Смертью и осознать вечность космоса. Только Жизнь может победить эту неизменность вечной Смерти. Постоянно рождающаяся в Галактике Жизнь, которую так трудно сохранить.

– Генрих? – тихо полуспросил-полунапомнил Кхой. – Пора.

Генрих взял гитару, тронул струны. И древний почти как сама Жизнь Реквием Самоубийцам впервые зазвучал на языке Людей в память о тех, кого убила жажда власти всего нескольких их представителей. Миллиарды невинных жертв имели право на память .

Песня эта звучала в спортзале на языках трёх Молодых Рас. И на всех кораблях, всё ещё находившихся у мёртвой планеты. Планеты, на которой команда родственников, совсем недавно едва не начавших между собой войну, Молодых Рас одержала совместную победу. Победу, о которой нельзя сказать никому. Закон Галактики одинаков для всех: приближаться к мёртвой планете запрещено.

Реквием самоубийцам звучал через миллиард лет после их гибели. Чтобы никто из слышавших его не повторил их пути.

Сейчас вы готовитесь к самостоятельной работе в космосе. Вы правы, считая, что вам потребуются физическая и психологическая подготовка, стремление к победе, знание многих наук и новейшей техники. Всё это необходимо для изучения и освоения космоса. Но вскоре вы поймёте: победы в спорте, научных и технических соревнованиях – только этап в бесконечном соревновании, которое идёт в Галактике многие миллиарды лет. Это борьба Жизни и Разума со Смертью. Не только с природными катастрофами – они страшны, но их можно преодолеть. Главное сражение – с жаждой власти, никогда не приводящей к победе, но только к гибели Жизни и Разума. Техника, металлы, планеты – это будет всегда. Этого в Галактике настолько много, что хва-

тит на сотни тысяч Рас космического уровня. Самая большая драгоценность в мире – Жизнь и Разум. И главное соревнование – отстоять их у многоликой Смерти. Если вам удастся это хотя бы раз в жизни – вы победите в великом состязании Вселенной.

Обращение доктора ксеносоциологии Алины Калаевой к выпускникам Космической Академии, 2246 год

14–18 апреля 2022 г. (идея – 2018 г.)